

Научная статья

УДК 81'23, 81-13, 81-139

DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-2-66-81

## Парадигма «национального» у русской языковой личности (по материалам ассоциативно-вербальной сети)

Ирина Владимировна Шапошникова

Институт филологии СО РАН,  
Новосибирск, Россия

i.shaposhnickowa@yandex.ru

### Аннотация

Статья посвящена анализу психологических значений слов, относящихся к парадигме «национального». Анализ проводится в актуальной диахронии на материалах русских региональных ассоциативных баз данных СИБАС 1 (2008–2013), СИБАС 2 (2014–2022) и ЕВРАС (2008–2013) в сопоставлении с общерусскими данными эпохи перестройки (РАС: 1988–1997). Экспликация социокоммуникативных установок на оперирование вербальными единицами «национальной» парадигмы показывает сохранность на уровне психически актуальных смыслов у современной молодежи специфики национального чувства, характерной для сценариев межнациональных отношений, сложившихся в советский период. Вместе с тем отмечаются следы специфического воздействия постперестроечных изменений социокоммуникативной среды, связанные с исчезновением советской идентичности, сопутствующими этому процессу особенностями этнизации образа мира россиян и роста национального самосознания.

### Ключевые слова

русская языковая личность, межнациональные отношения, слова «национальной» парадигмы, психологические значения, экспериментальные данные, актуальная диахрония

### Для цитирования

Шапошникова И. В. Парадигма «национального» у русской языковой личности (по материалам ассоциативно-вербальной сети) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 2. С. 66–81. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-2-66-81

## “National Paradigm” of the Russian Language Personality (on the materials of the Associative-verbal Network)

Irina V. Shaposhnikova

Institute of Philology SB RAS,  
Novosibirsk, Russian Federation

i.shaposhnickowa@yandex.ru

### Abstract

The article is devoted to the analysis of the psychological meanings of words related to the “national” paradigm. The analysis is carried out in the current diachrony on the materials of the big Russian regional associative databases SIBAS 1 (2008–2013), SIBAS 2 (2014–2022) and EURAS (2008–2013) in comparison with the all-Russian data, collected in

the epoch of perestroika (RAS: 1988–1997). The explication of socio-communicative attitudes of the Russian language personality (RLP) towards operating with verbal units of the “national” paradigm shows the preservation of the specifics of national feeling at the level of psychologically relevant meanings among modern youth, characteristic of scenarios of interethnic relations that developed during the Soviet period. At the same time, there are traces of the specific impact of post-perestroika changes in the socio-communicative environment associated with the disappearance of Soviet identity, the accompanying activation and specific strengthening of ethnic awareness in the image of the world of Russians and the general growth of national identity.

#### Keywords

Russian language personality; interethnic relations; words related to the “national” paradigm; psychological meanings; experimental data; current diachrony

#### For citation

Shaposhnikova I. V. “National Paradigm” of the Russian Language Personality (on the materials of the Associative-verbal Network). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2024, vol. 22, no. 2, pp. 66–81. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-2-66-81

## Введение

В данной статье читатель найдет описание психологических значений нескольких слов, имеющих в своем составе одну и ту же морфему «наци-»<sup>1</sup> и составляющих лексико-морфологическую и когнитивную парадигму образов *национального*. Работа проведена в развитие публиковавшихся нами ранее теоретических положений и выводов, основанных на изучении в актуальной диахронии ассоциативных профилей нескольких абстрактных существительных-компонентов данной парадигмы (*нация, нацизм, нацисты* [Шапошникова, 2022]). Было показано, что в структуре соответствующих АП векторы смысловых акцентуаций формируются через взаимодействие разных видов лексической и грамматической лингвистической семантики с множественной ассоциативной (психически актуальной) семантикой под влиянием интенциональности русской культуры. Флуктуации психологических значений ряда заимствованных лексем, называющих западные этнополитические концепции (*фашизм, нацизм, расизм, толерантность, толерантный* и др. [Шапошникова, 2023а; 2023б]), в сопоставлении с этносоциологическими данными позволяют судить о влиянии стереотипов и сценариев межэтнического взаимодействия на освоение заимствованных идеологем, о смысловой мотивированности грамматики, о вкладе исконной лексико-грамматической парадигматики в освоение заимствованных единиц и возможной коррекции на этой основе толкований их значений в словарях. В настоящей статье смысловая структура психологических значений слов «национальной» парадигмы соотносится с установками, определявшими образы национального и специфику национального чувства граждан СССР в советский период. Изучение психологических значений в актуальной диахронии можно рассматривать как своего рода функциональную пробу с интенсивности и наполненности смыслами образа «национального» у РЯЛ на рубеже веков. Исследование направлено на диагностику степени сохранности в образе мира молодых россиян смысловых узлов, державших каркас цивилизационной идентичности у их предков – советских людей, на выявление возможных новых смысловых доминант применительно к рассматриваемому материалу.

## Параметры для функциональной пробы с образа «национального»

В качестве ориентира для установления специфики национального чувства русских здесь, как и в других наших работах по данной тематике, привлекаются результаты этносоциоло-

<sup>1</sup> Слова заимствованы из западноевропейских источников. Латинский первоисточник *nātiō* означал «происхождение», «род», в дальнейшем «племя», «народность», «класс», «сословие», «каста», «порода» [Черных, 1994. С. 562]. Слово «национальный» отмечается словарями с 1804 года, хотя известно было и раньше [Там же].

гических исследований, включая выводы С. В. Лурье о характере межнациональных браков у современной российской молодежи [Лурье, 2018; 2019; 2020], а также другие материалы с личного сайта этого ученого [<http://www.svlourie.ru/>]. Речь идет о нескольких параметрах (компонентах стереотипа) межэтнического взаимодействия как признаках цивилизационной идентичности советского человека (до перестройки) с высокой комплементарностью в межнациональных отношениях. Эти параметры выводятся из содержательной части научного наследия С. В. Лурье и проходят, как нам думается, красной нитью сквозь ее основные труды, посвященные исторической этнологии и этнополитической ситуации в нашей стране<sup>2</sup>. Основные положения приводятся в нашем переложении в соответствии с логикой постановки задач и возможностями нашего экспериментального материала.

1. РЯЛ делит свое общество на народы (этноты)/народности/национальности по социокультурному признаку, а не на расы по биологическому.

2. Национальности, этноты, народности мыслятся как реально существующие сущности, неотъемлемые свойства человека, его принадлежность им согласовывалась с советской этнополитической концепцией интернационализма.

3. Национальность «не выпячивается, кроме определенных моментов», она не значима в социальных ролях, главное, чтобы «человек был хорошим» (особенно в межэтнических браках).

4. РЯЛ показывает тенденцию к неэтноцентричному самовосприятию и ощущает себя в окружении других дружественных народов; национальное разнообразие – это хорошо.

5. Культурно-национально-специфичное не препятствует ощущению единства в масштабах страны-государства, активному взаимодействию и взаимодополняющему развитию людей разных национальностей.

6. Центральная культурная тема для активации внутриэтнического диалога и сценария межнациональных отношений у русских – государственность.

7. Возможно развитие в сторону восприятия русской идентичности как культурно-общегосударственной, цивилизационной, а не узко национальной.

Рассмотрим АП слов «национальной» парадигмы на предмет маркированности по перечисленным параметрам. Ассоциативные профили выводятся по прямым словарям, поскольку в них в свернутом виде присутствуют импликации контекстов, порождаемых словом-стимулом. Результаты анализа АП сопоставляются с итогами полученных в последние годы этносоциологических исследований российской идентичности применительно к межнациональным отношениям. Таким образом мы рассчитываем на взаимную верификацию данных, полученных разными методами: в ассоциативно-вербальном эксперименте с максимально снятой рефлексией и в соцопросах, где она неизбежно активизируется.

### **Ассоциативный профиль прилагательного *национальный***

В АП *национальный* выделяется 7 зон, психоглоссирование показывает (см. нижняя часть табл. 1), что 2 из них статистически незначимы (Зоны 6 и 7). С большим отрывом доминируют по частоте и разнообразию реакций – Зоны 2 и 1, которые состоят из существительных – номинаций артефактов, показывающих атрибуты национального в конкретно-предметном (Зона 1) и абстрактном, идеальном, духовном (Зона 2) воплощениях. Рассмотрим динамику смысловых акцентуаций внутри каждой зоны в актуальной диахронии.

<sup>2</sup>Лурье С. В. Национальная политика России: анамнез, диагноз, курс лечения. URL: <http://www.svlourie.ru/>

Таблица 1

Смысловая структура АП *национальный* в актуальной диахронии<sup>3</sup>

Table 1

The semantic structure of the AF *national* in current diachrony

1988–1997: РАС (616, 159, 13, 110)	2008–2013: ЕВРАС (547, 156, 14, 100)	2008–2013: СИБАС 1 (498, 148, 10, 100)
1	2	3

**Зона 1. Номинации (а)**

Артефакты и знаки (предметные объекты материально-производственной культуры), внешние (воплощенные в предметной форме) признаки и ритуалы (игры, мероприятия), формальные структуры (учреждения и организации), а также животные

<b>Костюм 31; флаг 21; парк 13; гимн 9; доход 8; танец 7; банк 6; обычай 5; колорит 4; герб 2; клуб 2; комитет 2; театр 2; ансамбль; Ку-клукс-клан; обряд; одежда; орнамент; платье; стиль; факельное шествие в Германии. Всего 141; 38</b>	<b>Гимн 36; флаг 31; парк 13; костюм 12; герб 8; колорит 8; банк 3; доход 3; продукт 3; фонд 3; день 2; документ 2; долг 2; лозунг 2; обычай 2; бусы; клуб; концерт; кухня; наряд; охота; памятник; свастика; танец; триколор. Всего 160; 44</b>	<b>Гимн 42; флаг 39; парк 14; костюм 10; герб 7; обычай 7; долг 6; доход 3; колорит 3; обряд 3; банк 2; водка 2; кухня 2; музей 2; ансамбль; гимн, флаг; команда; лозунг; маскарад; наряд; одежда; охота, рыбалка; свастика; сувенир; танец; театр; хит. Всего 172; 43</b>
---	--	--

**Зона 2. Номинации (б)**

Нематериальные объекты и абстрактные, отвлеченные и обобщающие (имеющие многообразное воплощение) понятия, социальные институты и ценности, свойства, идеологемы и качества, связанные с нацией (народом)

<b>Вопрос 118; язык 45; праздник 36; конфликт 19; характер 17; признак 7; гнет 6; состав 4; вражда 2; гордость 2; дух 2; интерес 2; кризис 2; раздор 2; распри 2; статус 2; тип 2; барьер; борьба; бунт; дружба; иго; меньшинства; народ; нация; отношения; позор; правда; праведность; проблема; работа; религия; рознь; синдром; союз; стиль; суверенитет; темперамент;</b>	<b>Язык 61; вопрос 28; проект 27; характер 19; конфликт 15; праздник 14; интерес 9; гордость 6; дух 5; менталитет 3; нация 3; раса 3; достойние 2; единство 2; закон 2; кризис 2; подъем 2; политика 2; признак 2; традиции 2; баланс; беспредел; борьба; брак; важность; взгляд; душа; идеал; меньшинство; мир; образ; объединение; предрассудок; проблема; расизм; резерв;</b>	<b>Язык 52; характер 23; проект 19; праздник 18; конфликт 13; вопрос 10; интерес 7; долг 6; гордость 5; патриотизм 5; менталитет 4; достойние 2; признак 2; приоритет 2; раса 2; союз 2; традиции 2; бунт; вид; государство; идея; кризис; культура; курс; народ; наука; национальное достойние; национальность; нация; нрав; определение; переполох; политика; пред-</b>
---	--	---

<sup>3</sup>В первой строке таблиц показаны даты сбора экспериментального материала, название баз данных и статистика АП. Первая цифра – общее число реакций, полученных в массовом эксперименте; вторая – число ответов разными словами; третья – количество отказов от ответа; четвертая – число единичных реакций. Векторы смысловых акцентуаций АП (психоглоссы) выводятся в последних строках в соответствии с убыванием веса смысловых зон по показателю интенсивности (число ассоциатов в каждой зоне в % от общего их количества в АП) и экстенсивности (число разных ассоциатов в % от общего числа разных в АП). В каждой зоне есть примеры характерных для нее ассоциатов и данные о ее наполняемости. Например: 141; 38, где 141 – общее количество реакций; 38 – количество разных словоформ. В целях экономии в каждой зоне ассоциаты приводятся в иллюстративном порядке не полным списком.

Продолжение табл. 1

1	2	3
традиция; успех; фактор; шантаж; шовинизм. Всего: 310; 55	религия; самосознание; синдром; сознание; состав; спор; статус; террор; фашизм. Всего: 248; 57	рассудок; разгром; раздор; распри; рост; смерть; специфика; тип; традиция; успех. Всего: 207; 49
<b>Русский 24;</b> интернациональный 10; <b>родной 5;</b> местный 3; свой 3; <b>народный 2;</b> государственный; многонациональный; моя; националистический; обособленный; патриотический; присущий каждому народу; советский; узкоглазый; хороший; черномазый; шовинистический. Всего: 77; 36	<b>Русский 13; родной 10; народный 5;</b> свой 5; всемирный 2; всеобщий 2; международный 2; российский 2; большой; всеобъемлющий; государственный; местный; мировой; наш; неизвестна; объединяющий; отечественный; приватизированный; расовый; региональный; самобытный; хорошо; чуждый. Всего: 64; 30	<b>Русский 12; родной 11; народный 3;</b> общий 3; государственный 2; международный 2; патриотичный 2; религиозный 2; российский 2; гордый; красивый; культурный; национал; наш; нерусский; объединенный; один; определение; особенный; присущий; свой; толерантный; традиционный; этнический. Всего: 55; 25
<b>Зона 4.</b> Одушевленные номинации (люди, их роли, в том числе конкретные национальности, персоналии)		
<b>Русский 24;</b> поэт 4; узбек 3; друг 2; чукча 2; враг; грузин; еврей; космополит; муж; народ; продавец на рынке; татарин; удмурт. Всего: 46; 16	<b>Герой 22; русский 13; патриот 6;</b> лидер 4; еврей 3; монгол 2; негр 2; африканец; грузин; друг; игрок; кандидат; король; народ; расист; рубака; скин. Всего: 66; 20	<b>Герой 15; русский 12;</b> человек 5; <b>патриот 3;</b> азербайджанец; гражданин; грек; еврей; китаец; немец; таджик; удмурт; узбек; украинка; шорец. Всего: 58; 25
<b>Зона 5.</b> Локации (где и когда воплощается)		
Округ 6; регион 2; Грузия; Карабах; окраина; продавец на рынке; <b>родина; Россия;</b> Украина. Всего 21; 15	<b>Россия 2; страна 2;</b> континент; мир; ареал; остров; <b>родина;</b> территория. Всего 10; 8	<b>Страна 5; родина 2; Россия 2;</b> край; <b>отечество;</b> район; <b>Родина.</b> Всего 13; 7
<b>Зона 6.</b> Действия и деятельность		
Плакать; смотря что подразумевается. Всего: 3; 3	Всунь. Всего: 1; 1	Не у дел; подвиг. Всего: 2; 2
<b>Зона 7.</b> Иное		
Цианат калия;	Гоп	Клик; пам-па-ра-рам.
<b>Психоглоссы интенсивности</b>		
Зона 2 (50,3 %) номинации (б) → Зона 1 (23 %) номинации (а) → Зона 3 (12,5 %) толкования, качества → Зона 4 (7,5 %) одушевленные номинации → Зона 5 (3,4 %)	Зона 2 (45,3 %) номинации (б) → Зона 1 (29,3 %) номинации (а) → Зона 4 (12,1 %) одушевленные номинации → Зона 3 (11,7%) толкования. качества → Зона 5 (1,8%) локации →	Зона 2 (41,6 %) номинации (б) → Зона 1 (34,5 %) номинации (а) → Зона 4 (11,6 %) одушевленные номинации → Зона 3 (11 %) толкования, качества → Зона 5 (2,6 %) локации →

Окончание табл. 1

1	2	3
локации → Зона 6 (0,5 %) действия и деятельность → Зона 7	Зона 6 (0,2 %) действия, деятельность → Зона 7	Зона 6 (0,4 %) действия, деятельность → Зона 7
<b>Психоглоссы экстенсивности</b>		
Зона 2 (34,6 %) → Зона 1 (24 %) → Зона 3 (22,6 %) → Зона 4 (10,1 %) → Зона 5 (9,4 %) → Зона 6 (1,9 %) → Зона 7	Зона 2 (36,5 %) → Зона 1 (28,2 %) → Зона 3 (19,2 %) → Зона 4 (12,8 %) → Зона 5 (5,1 %) → Зона 6 (0,6 %) → Зона 7	Зона 2 (33,1 %) → Зона 1 (29 %) → Зона 3 (16,9 %) = Зона 4 (16,9 %) → Зона 5 (4,7 %) → Зона 6 (1,4 %) → Зона 7

В устойчивой части Зоны 1 с эпохи перестройки по настоящее время сохраняется 9 ассоциатов: *костюм, флаг, парк, гимн, доход, банк, обычай, колорит, герб*. В РАС их удельный вес от общего количества реакций в зоне составляет 70,2 %. Эти ассоциаты можно поделить на три подгруппы. ПГ1: *гимн, флаг, парк, герб* (45,4 % от общего количества реакций указанными девятью словами) – единицы, представляющие внешние символы-атрибуты государственного формата; вторая подгруппа несет в себе акцент на внешних формах национального, безотносительно к государственной символике: ПГ2: *костюм, колорит, обычай* (40,4 %); третья, существенно отстающая по интенсивности ПГ3, – акцент на финансовой стороне – *банк, доход* (14 %). Таким образом, символика *государственности* приоритетна в эпоху перестройки в пределах одного числового порядка со второй подгруппой. В ЕВРАС и СИБАС1 картина существенно меняется. Удельный вес ПГ1 увеличивается в несколько раз в ущерб остальным, менее связанным (или не связанным) с государственной символикой.

Ср. ЕВРАС/СИБАС1 (9 самых частотных ассоциатов – 72 % от общего наполнения Зоны 1)/ (74 % соответственно). Из них ПГ1 – 76 %/80,3 %; ПГ2 – 19 %/15,7 %; ПГ3 – 5,2 %/4 %.

Помимо 9 рассмотренных ядерных единиц, маркирующих перестройку связей в пользу усиления государственного символизма, в устойчивых частях АП встречаются и другие ассоциаты. Большинство их со временем выпало из ядра, переместилось в разряд единичных после перестройки, либо вообще исчезло из АП. Только *долг* (1 в РАС, 2 в ЕВРАС) повысил частотность до 6 (СИБАС1).

При оценке общего наполнения Зоны 1 в РАС получаем те же три подгруппы в несколько ином соотношении. На первый план за счет усиления акцентуаций единичными реакциями и примыкающими к ним малочастотными в РАС выходит группа 2: ПГ2 – 53,19 %, далее ПГ1 – 31,9 % и ПГ3 – 12,77 %) В ЕВРАС и СИБАС1 соотношение трех подгрупп при оценке общего наполнения зоны сохраняется таким же, как и при анализе ядра: ПГ1 – 55,5 %/59,9 %, далее ПГ2 – 36,7 %/31,4 % и ПГ3 – 7 %/8,14 % соответственно. Негатив представлен в РАС тремя ассоциатами, два из которых фиксируют западные реалии расовой дискриминации (*Ку-клукс-клан* и т. п. 2,13 % от всех ассоциатов Зоны 1). В ЕВРАС/СИБАС1 они также единичны (не более 0,6 %), в обоих источниках это символ нацизма (*свастика*).

Таким образом, удельный вес ядра остается примерно одинаковым с некоторым возрастанием во времени. РАС – 70,2 %; ЕВРАС – 72 %; СИБАС1 – 74 %. Вместе с тем внутренние перестройки в актуальной диахронии довольно заметны, они касаются акцентуации на существенном укреплении знаков государственной символики в ущерб другим внешним формам проявления национального. Здесь очевидна связь с кризисом многонациональной государственности в перестройку и тенденцией к активации этой культурной темы, сопровождающейся ростом значимости внешних форм этнополитической социализации, связанной с государственностью в новом веке.

В Зоне 2 пять самых устойчивых во все периоды времени и в разных регионах ассоциатов: *вопрос, язык, праздник, конфликт, характер*. В совокупности они составляют примерно 76 % от общего количества реакций в зоне, по данным РАС, и делятся на подгруппы: ПГ1 *вопрос + конфликт* (58,3 %), которую можно отнести к импликациям проблемности национального; ПГ2 *праздник + характер* (25,6 %) соотносима с ситуациями «выпячивания», демонстрации национального; ПГ3 *язык* (19 %). В ЕВРАС/СИБАС1 эти пять единиц составляет 55,5 %/56 % от общего количества реакций в зоне. Психоглоссы подгрупп Зоны 2 в обеих базах XXI века маркируют смену векторов акцентуаций в пользу ПГ3 *язык*. Ср.: ЕВРАС ПГ3 – 44,5 %; ПГ1 – 31,4 %; ПГ2 – 24 %. В СИБАС1 ПГ3 – 44,8 %; ПГ2 – 35 %; ПГ1 – 20 %.

При этом в самую устойчивую часть ядра Зоны 2 вошел новый ассоциат *проект* ЕВРАС/СИБАС1 (11 %/9,2 % от общего числа реакций в зоне). Поэтому удельный вес обновленного ядра Зоны 2 в ЕВРАС будет 66,5 %; в СИБАС – 65,2 %. Психоглоссы в ядре Зоны 2 с учетом обновлений позднего времени: РАС – 76 % ЕВРАС – 66,5 %, СИБАС1 – 65,2 %. Вес ядра (с учетом обновлений) несколько уменьшился, но внутри него произошли существенные перестройки смысловых акцентуаций с отходом от тревожности по поводу конфликтогенности национального, характерной для эпохи перестройки, в сторону усиления веса языка, а также более конструктивных смыслов созидания и демонстрации национального. Это можно расценивать как маркер этнизации через акцент на наиболее очевидном и чувствительном проявлении национального – *языке*<sup>4</sup>. Кроме того, в Зоне 2 в перестройку отмечен полнос негативных смыслов (15,2 %), которые были связаны с попытками переоценки на уровне бытового сознания национального фактора через акценты на *гнет* б; *уго*; *бунт*; *шовинизм*. Эти смыслы вбрасывались внешними акторами и разыгрывались в общественном дискурсе через СМИ. В ЕВРАС (11,3 %) и СИБАС1 (10 %) показатели снижаются, идет укрепление положительного смыслового акцента, принятия национального как данности, что в большей мере соответствует специфике национального чувства русских.

Зона 3 включает толкования *национального*, вскрывающие связи с однопорядковыми признаками и идентичностью. Здесь устойчивое в актуальной диахронии ядро состоит из трех ассоциатов: *русский, родной, народный*. В РАС они составляют 40,3 % от всех реакций в зоне; в ЕВРАС – 43,8 %; в СИБАС1 – 47,3 %. Очевидно не только сохранение устойчивости этого смыслового ядра по отношению к общей смысловой структуре Зоны 3, но и некоторое его укрепление у более молодого поколения. Здесь мы имеем дело с акцентуацией русской идентичности<sup>5</sup> при активации *национального*, принадлежности своему *родному (русскому) народу*. Эти же смыслы подчеркиваются и реакциями местоимениями во всех трех АП (*свой, мой, наши*).

В Зоне 3 находим смысловую оппозицию, которая вербально выражается по-разному в разных источниках, и основана на сужении образа национального до конкретно-местечкового акцента с одной стороны, и активации более широкого, многонационального, вплоть

<sup>4</sup>Ср. со структурными компонентами этнической идентичности в распределении ответов на вопрос: «Что из перечисленного больше всего объединяет Вас с людьми Вашей национальности?» (общероссийское исследование ФНИСЦ РАН, 2020 г.): «ведущими выступают “язык” (68 %), “культура” (46 %), “родная земля, территория, природа” (44 %). Менее значимые компоненты – “обычай” (34 %), “историческое прошлое” (26 %), “религия” (16 %), “государство” (16 %)» [Российская идентичность, 2022. С. 190].

<sup>5</sup>Описывая этническую идентичность, этносоциологи оперируют понятием различной ее «интенсивности»: «от номинальной, относительно свободной от эмоций, с диффузными представлениями о своей этнической группе/категории, до актуализированной (субъективно значимой)» [Российская идентичность, 2022. С. 177]. В этой связи ср. наши данные о субъективном образе национального с результатами опроса ФАДН–ВЦИОМ 2019 г.: «актуализированной этнической идентичностью – т. е. “часто” чувствуют общность, близость с людьми своей национальности – обладают большинство россиян (74 %), еще 20 % чувствуют эту общность “иногда”, не чувствуют ее лишь 4 % россиян. Уровень актуализации этнической идентичности одинаков во всех возрастных группах, в городе и селе, не зависит от образования» [Российская идентичность, 2022. С. 193]. Этнизация сознания, по всей видимости, стала одним из закономерных эффектов утраты советской идентичности на постсоветском пространстве.

Таблица 2

Семантическая структура АП *национальность* в СИБАС2<sup>9</sup>

Table 2

The semantic structure of the AF *nationality* in SIBAS2

2014–2022: СИБАС 2	126; 66; 4; 48
<b>Зона 1.</b> Какие бывают виды и разновидности	<b>русский 23; русская 8;</b> бурят 5; казах 3; индус 2; много 2; моя 2; разные 2; татарин 2; американцы; армянин; иностранец; какая-то; киргизы; китаец; кореец; лезгин; любая; <b>русские;</b> узбек; черный; чеченец; якут. Всего: 63; 23
<b>Зона 2.</b> Локации (где фиксируется и себя проявляет)	<b>Страна 4; Россия 2;</b> граница; графа; <i>мир</i> ; паспорт; <b>родина; РФ;</b> Саха; <b>страны;</b> Узбекистан. Всего: 15; 11
<b>Зона 3.</b> Номинации (синонимы, толкования, атрибуты)	Нация 3; раса 3; человек 3; вера 2; народы 2; корни; люди; менталитет; народ; народность; принадлежность; реальность; родство; этнос; язык. Всего: 23; 15
<b>Зона 4.</b> Оценки и ценности, этнополитические концепции	Расизм 4; вера 2; дружба 2; дискриминация; жесть; патриотизм; равенство; равноправие; человечность. Всего: 14; 9
<b>Зона 5.</b> Действия, интенции значимости, акторы-носители этнополитических концепций	Марш; националист; не важна; не важно; не имеет значения; ничего не значит; принадлежать; расист; человек. Всего: 9; 9
<b>Психоглоссы интенсивности</b>	Зона 1. Какие бывают (50 %) → Зона 3. Номинации (18 %) → Зона 2. Локации (12 %) → Зона 4. Оценки и ценности (11 %) → Зона 5. Действия, интенции значимости (7 %)
<b>Психоглоссы экстенсивности</b>	Зона 1 (35 %) → Зона 3 (22,7 %) → Зона 2 (16,7 %) → Зона 4 (13,6 %) = Зона 5 (13,6 %)
<b>Обратный словарь РАС (1988–1997)</b>	
Национальность (61, 18)	Ариец 11; еврей 11; татарин 9; хохол 8; грузин 4; немец 3; индеец 2; славянка 2; фамилия 2; расизм; речь; русский; традиции; украинский; чувак; чурбан
<b>Обратный словарь СИБАС 1 (2008–2013)</b>	
Национальность (25, 8)	Немец 9; русский 6; нация 5; гимн; лицо; национальный; независимый; традиция
<b>Обратный словарь ЕВРАС (2008–2013)</b>	
Национальность (40, 7)	Немец 20; русский 10; нация 5; народ 2; лицо; разный; традиция.
<b>Обратный словарь СИБАС 2 (2014–2022)</b>	
Национальность (70, 22)	Татарин 11; грузин 8; кавказец 8; армяне 4; китаец 4; раса 4; русская 4; еврей 3; нерусский 3; таджик 3; евреи 2; немцы 2; принадлежность 2; русские 2; толерантный 2; этнический 2; акцент; иной; китайцы; менталитет; толерантность; цыгане.

<sup>9</sup>В таблице показано зонирование АП *национальность* прямого словаря. Порядок подачи количественных данных (см. первая строка таблицы и показатели внутри каждой зоны) такой же, как в табл. 1. АП *национальность* из нескольких обратных словарей содержится в нижней части таблицы. В ней первая цифра показывает общее количество реакций словом *национальность*; вторая – количество разных стимулов, давших реакцию этим словом. Например: *национальность* (25, 8) в СИБАС1 означает, что словом *национальность* отреагировали 25 раз, эти реакции были даны на 8 разных слов-стимулов.

до всемирного контекста – с другой. Ср.: в РАС *местный* 3 (усилен единичными *обособленный, националистический, южный и др.*), и оппозиит – *интернациональный* 10 (усилен единичными *международный, мировой, многонациональный*). В ЕВРАС местечковый смысл активируется только единичными ассоциатами *личный, местный, региональный, приватизированный*, а противоположный акцент развернут многообразно как среди слабоустойчивых в ядре (*всемирный* 2; *всеобщий* 2; *международный* 2; *общий* 2), так и на периферии АП (*большой, всеобъемлющий, глобальный, мировой* и др.). Аналогичная картина и в СИБАС1: с одной стороны, *один, особенный, этнический*, с другой – *общий* 3, *международный* 2, *всеобщий, объединенный*. При этом в РАС *государственный, патриотический* и *советский* в разряде единичных реакций, в ЕВРАС и в СИБАС1 на смену исчезающему из АП *советскому* приходит (на периферию) маркер новой идентичности: *российский*. Кроме того, в СИБАС1 есть акцент на *государственный* 2, *патриотичный* 2, в ЕВРАС *государственный* и *отечественный* в разряде единичных.

Таким образом, Зона 3 показывает сохранение и даже некоторое усиление *русской* (с появлением слабого акцента на цивилизационной *российской*) идентичности, сохранение связи национального с *государственным* и *межнациональным* (вплоть до мирового, глобального) контекстом, появление слабых акцентов *патриотического, отечественного*, а в СИБАС1 даже *религиозного*. Образ *национального* во всех трех рассматриваемых источниках складывается преимущественно из подтверждающих параметры советского стереотипа единиц в обновленной конфигурации<sup>6</sup>. Так, например, в РАС они составляют 32,5 % от всего объема Зоны 3, а вместе с ядром (*русский, родной, народный*) и все 72,7 %. Если в РАС это *интернациональный, гордый, советский, присущий каждому народу, международный, хороший, многонациональный* и др., то в ЕВРАС это *всемирный, всеобщий, международный, общий, российский, большой, всеобъемлющий, государственный, хорошо* и др. Всего 43,7 % без учета трех доминирующих ядерных *русский, родной, народный*. Вместе с ними 87,5 %. В СИБАС это: *общий, государственный, международный, патриотичный, российский, всеобщий, объединенный, гордый, культурный, присущий, традиционный* и др. Всего 40 % без учета трех ядерных единиц *русский, родной, народный*. С ними – 87,3 %. Местечковые единицы на этом фоне показывают следующую динамику: РАС – 10,1 % ЕВРАС – 6,2 %, СИБАС1 – 7,3 %. В Зоне 3 присутствуют и явно негативно-оценочные единицы, преимущественно с пренебрежительно-высокомерными коннотациями, как то: *черномазый, ненормальный, узкоглазый, шовинистический* и др. В РАС они дают 6,5 % от общего объема Зоны 3. В ЕВРАС – 3,1 % (*чуждый*). В СИБАС1 – 3,6 %, причем отнести их к явно оценочным здесь не удастся, скорее, они амбивалентны (*расовый, национал, толерантный*). Видимо, общий оценочный вектор Зоны 3 связан с тем, что мы наблюдали в более насыщенных Зонах 1 и 2, где заметно смещение акцентов от интенций проблемности и тревожности в период перестройки к более характерному для русских стереотипу комплементарности (принятия национального многообразия как данности, как среды, в которой существует русский человек<sup>7</sup>).

Зона 4 включает в себя одушевленные номинации (это люди и их роли, в том числе конкретные национальности, а также персоналии). Заметные изменения коснулись ядерных еди-

<sup>6</sup>Этносоциологические данные о россиянах с актуальной этнической идентичностью гораздо более оптимистичны, чем русские ассоциативные: «значимость российской идентичности (доля “часто” чувствующих общность с гражданами России) достигает 93 %» [Российская идентичность, 2022. С. 194]. Устойчиво фиксируется тенденция «непротиворечивого соединения этнической и российской идентичностей на протяжении всего постсоветского развития страны, она фиксируется как в общероссийских исследованиях, так и в республиканских» [Там же].

<sup>7</sup>Наблюдая за ростом русского этнического самосознания, социологи отмечают, что на непосредственное обращение к этноцентричному суждению о том, что «Россия должна быть государством для русских людей» дали согласие среди русских 12 % и 11 % в целом по РФ. Остальные данные распределяются между группами опрошенных, которые принимают Россию как многонациональное государство, общий дом многих народов, в котором основная ответственность за судьбу страны в целом лежит на русских (37 % среди русских и 35 % по РФ) и где все народы взаимно влияют друг на друга и обладают равными правами 44 % русских и 47 % среди россиян в целом. Ср.: 72 % среди иных национальностей [Российская идентичность, 2022. С. 188].

ниц Зоны 4. Одна из самых частотных ассоциаций *русский*<sup>8</sup> сохраняется в ядре (в РАС – 52 % от общего количества реакций в этой зоне; ЕВРАС – 19,7 %; СИБАС1 – 20,7 %). Однако ее удельный вес по отношению к ассоциатам, называющим иные национальности, существенно снижается в пределах этой зоны. Ср. РАС – 52 % / иные 19,6 %; ЕВРАС – 19,7 % / иные 16,7 %; СИБАС1 – 20,7 % / иные 22,4 %. Во всех трех источниках активизируется связь национального с неотъемлемым свойством *человека, народа, людей*. В РАС ролевой список реакций не богат, но традиционен для советской эпохи, в нем фиксируется набор единиц, которые согласовываются со смысловой структурой идеологем и стереотипа межнациональных отношений советского человека, отмечены семейные и профессиональные роли (*поэт; друг; муж; продавец на рынке*). *Враг* намекает на реалии перестроечного периода. Как в ЕВРАС, так и в СИБАС1 на первый план в ядре выходят *герой, русский, патриот*, при этом *русский*, сохраняя высокую устойчивость, существенно уступает реакции *герой*. В целом эти три реакции отражают рост интенсивности этнической идентификации с героями – образцовыми представителями своего народа, оживление идеологии патриотизма. Три ядерных реакции *герой, русский, патриот* составляют 62 % от общей наполненности зоны в ЕВРАС и 51,7 % в СИБАС1. Ролевые ассоциаты не содержат маркеров семейных ролей, произошла перестройка списка, его насыщение ролями преимущественно политического спектра, маркерами властных, руководящих и гражданских ролей (*лидер; кандидат; король* в ЕВРАС; *агент; Ленин; гражданин* в СИБАС1). Наметились негативно националистически окрашенные вкрапления, намеки на преступность такого плана: *расист; рубака; скин* в ЕВРАС и преступник в СИБАС1.

Зона 5 маркирует локацию *национального* (где и когда это качество воплощается). Здесь активизируется два противоположных полюса смыслов: местечковый, локально-региональный, обособленный с одной стороны, и глобальный, мировой и/или российский, характерный для родины русских, страны-цивилизации – с другой. Так в РАС локаций широкого масштаба всего 9,5 %. В ЕВРАС их уже 50 %, а в СИБАС1 84,6 %. Зона 5 в РАС отражает реалии дезинтеграционных процессов перестройки. Здесь доминантны регионально-обособленные акценты: *округ; регион; район; рынок* и даже *факельное шествие в Германии*. А также: *Грузия; Карабах; Украина* и др. В ЕВРАС и СИБАС1 акценты смещены в пользу *России* и даже глобальных образов (*континент; мир* с сохранением единичных *остров* в ЕВРАС и *край; район* в СИБАС1).

### Ассоциативный профиль существительного *национальность*

СИБАС2 – самый отдаленный по времени от советской эпохи и перестройки 90-х гг. источник (2014–2022). В АП выявляется 5 зон (см. табл. 2). Во всех зонах присутствуют акценты, сходные с векторами АП прилагательного *национальный*. Более того, АП *национальность* показывает сохранность и доминантность смыслов, наполнявших парадигму «национального» советского периода. Сюда можно отнести акценты, с одной стороны, *принадлежности* людей к национальности, с другой стороны, подчеркивание *незначимости, неважности* этого признака, допустимости разнообразия его воплощения в разных видах, *равенства* и *равноправия* национальностей. Однако, *русский* и общероссийский в масштабах целой страны, *России (РФ)* акцент занимает среди этих акцентуаций ведущее место (в Зоне 1 – 54 %; в Зоне 2 – 60 %). Об активации присущих советскому мировосприятию *национальности* смыслов говорят не только частотные реакции в каждой зоне, но и большинство единичных: *много 2; разные 2; дружба 2; народы 2; любая; корни; люди; менталитет; народ; народность; принадлежность; реальность; не важна; не важно; не имеет значения; ничего не значит; принадлежать* и др. Таким образом, испытуемые новейшего времени по-прежнему видят себя хоть и не советскими, но русскими по национальности, окруженными разными иными народами

<sup>8</sup>Частеречная специфика ассоциата *русский* позволяет его рассматривать в составе двух зон (3 и 4).

(национальностями)<sup>9</sup>. Ср. с аналогичными акцентами в АП *национальный* (см. табл. 1). В АП *национальность* не находим негативных акцентов за исключением ассоциаций с *расизмом* как этнополитической концепцией западного происхождения, обращает на себя внимание сам факт ее присутствия на фоне доминантно нейтрально-позитивного смыслового поля *национальность* в зонах 4 и 5 (расизм; расист). В общем объеме АП *национальность* ассоциаты, которые могут нести сколь-нибудь негативные оттенки смыслов (*расизм; дискриминация; расист; националист* и др.), занимают 6,3 %. Таким образом, психологическое значение слова *национальность* доминантно нейтрально-позитивно, хотя в его структуре присутствуют ассоциации с негативными этнополитическими концепциями.

Сопоставление материалов обратных словарей в актуальной диахронии (см. табл. 2) подкрепляет наши выводы, полученные на материалах прямого СИБАС2, с учетом того, что стимулы, которые предъявлялись на двух этапах СИБАС и в ЕВРАС, совпадают в целом со списком стимулов в РАС. Общая картина, которую мы наблюдаем в обратных словарях, напоминает те акцентуации, которые характерны и для прямых АП *национального* и *национальности*. В частности, усиление русского акцента (ср.: 1,6 % в обратном АП *национальность* в РАС, 24 % в СИБАС1, 25 % в ЕВРАС и 12,8 % в СИБАС2). Вместе с тем, чем ближе к текущему моменту времени были получены данные, тем явственнее в них внедряется этнополитический западный контекст: *расизм* (1,6 % в РАС), *толерантный* 2; *толерантность* 1; *раса* 4 (10 % в СИБАС2) (о смысловых трансформациях значений слов *толерантный, толерантность* в русском языковом сознании последнего десятилетия см. [Шапошникова, 2023а;б]). Сам по себе этот факт может свидетельствовать и об актуализации этнополитического противостояния между Западом и российской цивилизацией.

### Ассоциативный профиль существительного национализм

Таблица 3

Смысловая структура АП *национализм* в прямом словаре РАС

Table 3

The Semantic Structure of the AF *Nationalism* in RAS<sup>10</sup>

РАС 1988–1997: 103, 65, 9, 51
<b>Зона 1. Номинации (толкования, включая синонимы и оппозицы)</b>
Фашизм 13; шовинизм 4; движение 3; расизм 3; капитализм 2; коммунизм 2; понятие 2; дискриминация; интернационализм; неоанархизм; односторонность; патриотизм; пессимизм; политика; политология; революция; садизм; социализм; тоталитаризм; чувство. Всего 42; 20
<b>Зона 2. Прямая оценка</b>
Вреден 2; махровый 2; плохо 2; в порядке вещей; вырожден; глупость; жестокий; жуткий; идиотство; критический; не нужен; онанизм; опасен; полный; проблема; пропал; страшная черта человечества; хорошо. Всего: 21; 18

<sup>9</sup>«Согласно всероссийскому опросу ФАДН–ВЦИОМ 2019 г., 84 % россиян считают **важной** проблему *сохранения и поддержания культуры, языка, традиций и обычаев российских народов*, их доля выше среди людей старшего возраста и одинакова среди русских и представителей других национальностей» [Российская идентичность, 2022. С. 178–179]. Масштабные социологические исследования во втором десятилетии XXI века также отмечают рост установок, отражающих позитивную оценку многонациональности у россиян [Там же. С. 183–184].

<sup>10</sup>Материал представлен в том же порядке, что в табл. 1 для прямых словарей (см. сноску к табл. 1).

Окончание табл. 3

<b>Зона 3. Персоналии и лица, их организованные группы (кто воплощает)</b>
Гитлер 2; Баркашев; бюрократ; В. В. Жириновский; Гитлер; Дима; Жириновский; нацист; партия; хайль Гитлер. Всего: 11; 10
<b>Зона 4. Этнонимы и этнические таксоны</b>
нация 2; русский 2; еврей; негр; негры; немецкий; российский; хачики. Всего: 10; 8
<b>Зона 5. Локации: пространство и время (где? когда?)</b>
Страна 2; везде; в прошлом; в стране; государства. Всего 6; 5
<b>Зона 6. Символика</b>
знамя; кровь; флаг; хайль Гитлер. Всего 4; 4
<b>Зона 7. Действия и намерения</b>
Пропал; существует. Всего 2; 2
<b>Психоглоссы интенсивности</b>
Зона 1 (40,8 %) номинации → Зона 2 (20,4 %) прямая оценка → Зона 3 (10,7 %) кто воплощает → Зона 4 (9,7 %) этнические таксоны → Зона 5 (5,8 %) локации → Зона 6 (3,9 %) символика → Зона 7 (1,9 %) действия, намерения
<b>Психоглоссы экстенсивности</b>
Зона 1 (30,8 %) → Зона 2 (27,7 %) → Зона 3 (15,4 %) → Зона 4 (12,3 %) → Зона 5 (7,7 %) → Зона 6 (6,2 %) → Зона 7 (3 %)

Таблица 4

АП национализм в обратных словарях РАС, ЕВРАС, СИБАС1 и СИБАС2<sup>11</sup>

Table 4

The Associative Fields *Nationalism* in RAS, EURAS, SIBAS 1, and SIBAS 2

<b>Обратный РАС (1988–1997)</b>
<b>Национализм</b> (9, 6): буржуазный 3; шовинизм 2; глубокий; расизм; социализм; фашизм
<b>Обратный ЕВРАС (2008–2013)</b>
<b>Национализм</b> (3, 1): русский 3
<b>Обратный СИБАС1 (2008–2013)</b>
<b>Национализм</b> (1,1): русский
<b>Обратный СИБАС2 (2014–2021)</b>
<b>Национализм</b> (11, 7): расизм 5; агрессия; нелегал; нерусский; Украина; фашизм; хач

АП национализм насыщенно противоречивыми смыслами почти в каждой зоне<sup>12</sup>. Так в Зоне 7 – два противоположных по смыслу ассоциата (*пропал*; *существует*), в Зоне 5 сходная

<sup>11</sup>Материал представлен в том же порядке, что в табл. 2 для обратных словарей (см. сноску к табл. 2).

<sup>12</sup>«Национализм вносит в межнациональные отношения не просто элементы различия, – такие различия естественны и неизбежны, пока вообще существуют этносы, – а элементы противостояния и конфронтации, чрезмерное усиление которых чревато возможностью острых национальных столкновений, кризисов и катастроф» [Массовое

оппозиция: грамматически усилена локация *в стране*, ассоциат *государство* может указывать на локацию процесса именно в России, *стране* испытуемых. При этом *национализм* относится к *прошлому* и тут же локализуется *везде*. В Зоне 4 – с одной стороны, ассоциации с русским миром: *русский, российский и хачиков*, с другой – с миром Запада (*фашизмом, немецким* и американским *расизмом*). Та же ситуация с противоположными смысловыми узлами – российские политики и персонажи с одной стороны, с другой – *Гитлер и нацист* в Зоне 3. Зона 2 насыщена *негативными* оценками, вместе с тем явление национализма впускается в сознание констатацией факта: *в порядке вещей* и положительным ассоциатом *хорошо*. В Зоне 1 также сказывается этнополитическая двусмысленность, здесь доминируют аналогические номинации по принадлежности к словообразовательной парадигме *-изм*; они представляют собой как устойчивые номинанты однопорядковых явлений, так и идеологемы *коммунизма, патриотизма, социализма*. Через проработку связей этих слов с понятиями *тоталитаризма* и *шовинизма* в перестройку проводилось внедрение этнополитической концепции вестернизации с уподоблением и последующим предписанием явз западноевропейского колониализма политике СССР и России. В целом в АП доминируют ассоциаты, отражающие исторический опыт контактов нашего народа с Западом, с вкраплениями противоречивых смыслов. Вновь обретенный опыт столкновения с национализмом в постсоветской реальности также находит свое отражение. В обратном РАС более устойчивы прежние связи, укреплявшиеся этнополитической концепцией СССР, локализовавшей национализм в буржуазных странах. Однако в обратных ЕВРАС и СИБАС фиксируется только ассоциат *русский*, в СИБАС 2 ситуация меняется в сторону большего укоренения связей с *расизмом* в контексте *украинских* событий, его иноэтничной (*нерусской*) локализацией.

## Выводы

Движение психологических значений слов-маркеров «национального» в актуальной диакронии отражает:

- 1) исчезновение советской роли в идентичности русского человека, этнизацию образа мира при опоре на наследуемый от советского периода смысловой каркас образа национальности (народности, нации);
- 2) подъем этнического самосознания с сохранением специфики национального чувства русских, а именно: комплементарности в межнациональных отношениях, без этноцентричного изоляционизма;
- 3) сохранность высокого уровня актуализации этнического самосознания у русских XXI века на фоне общего вектора устойчивости и нарастания позитивных установок восприятия иных этносов, связи своей национальности и парадигмы «национального» со страной-цивилизацией, роста мотива укрепления государственности как каркаса своей многонациональной цивилизации.

Следует отметить, что результаты анализа парадигмы «национального» по материалам больших баз ассоциативно-вербальных данных во многом сходятся с полученными в ходе этносоциологического мониторинга итогами соцопросов, особенно в плане готовности языкового сознания РЯЛ к этнополитической мобилизации с сохранением высокой комплементарности русских в вопросах межэтнических отношений<sup>13</sup>. Вместе с тем наши данные относительно

сознание и массовые действия, 1994. С. 91]. *Национализм*, таким образом, напрямую связан с этнополитическими концепциями конфликтующих акторов. Ср. относительную противоречивость более гибкой смысловой структуры АП слова *национализм*, обладающего более общим значением, с жесткими структурами АП *фашизм, нацизм, расизм* [Шапошникова, 2022; 2023а].

<sup>13</sup>Ср.: «актуализированная этническая идентичность сама по себе не провоцирует межэтническую напряженность и не препятствует формированию позитивных межэтнических установок. По данным исследования 2020 г., готовность сотрудничать и взаимодействовать с людьми других национальностей – принимать их в качестве сосе-

маркеров замены *советской* идентичности *российской* менее оптимистичны, ассоциативные данные, скорее, свидетельствуют о векторе именно *русской* самоидентификации как культурно-общегосударственной, цивилизационной. При этом, как и в этносоциологическом анализе, в наших данных узкоэтноцентричная (сугубо национальная) самоидентификация РЯЛ в актуальной диахронии не находит подтверждения. Вероятно дальнейшее закрепление и укоренение сценария с положительной комплементарностью в межэтнических отношениях в ходе интериоризации нового опыта активного межэтнического взаимодействия в связи с украинскими событиями, тем более что, как мы отмечали ранее [Шапошникова, 2022], смысловые узлы этнополитических концепций *фашизма*, *нацизма*, *расизма* и их акторов существенно активизируются, сохраняя жесткость связей с местами памяти народа в АВС РЯЛ за последние 10–15 лет.

### Список литературы

- ЕВРАС** – Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России). В 2 т. М.: Моск. междунар. акад., 2018. Т. 1. От стимула к реакции. 544 с.; М.: Моск. междунар. акад., 2019 Т. 2. От реакции к стимулу. 688 с.
- Лурье С. В.** Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. 2018. № 10. С. 122–148. DOI 10.25990/socinstras.pss-10.414k-p077
- Лурье С. В.** Отношение к межэтническим бракам как симптом формирования российской идентичности // Петербургская социология сегодня. 2019. № 11. С. 68–80. DOI 10.25990/socinstras.pss-11.20j9-ge83
- Лурье С. В.** «Многокровки»: особенность формирования этнической идентичности «Тягубя» – потомков от межэтнических браков российских корейцев // Петербургская социология сегодня. 2020. № 13/14. С. 61–85. DOI 10.25990/socinstras.pss-13-14.40cc-vy24
- Массовое сознание и массовые действия.** Годичный отчет за 1992–93 г. по разделу общегосударственной программы «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе» (рук. В. А. Ядов). М.: Ин-т социологии РАН, 1994. 149 с.
- РАС** – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Сост. Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Астрель: АСТ, 2002. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 17.02.2024).
- Российская идентичность и межэтнические отношения.** Публичный дискурс и социальная практика: Монография / Л. М. Дробижина, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсева [и др.]; отв. ред. И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 434 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022
- Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов: В 2 т. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1994. Т. 1: А – Пантомима. 623 с.
- Шапошникова И. В.** Отражение этнополитических концепций и сценариев межэтнических отношений в психологических значениях абстрактных лексем // Сибирский филологический журнал. 2023а. № 2. С. 300–311. DOI: 10.17223/18137083/83/23
- Шапошникова И. В.** Системность и целостность языка в контексте интегрированного знания о человеке // Вопросы психолингвистики. 2023б. № 2(56). С. 10–33. DOI: 10.30982/2077-5911-2023-56-2-10-33
- Шапошникова И. В.** Ассоциативная грамматика и смысл (на примере имени существительного) // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 268–284. DOI: 10.17223/18137083/78/19

дей и коллег, дружить, принимать как членов семьи (своих супругов и супругов своих детей) – среди этнических актуализированных россиян не снижается, а соответствует среднероссийскому высокому уровню» [Российская идентичность, 2022. С. 197].

**СИБАС1 и СИБАС2** – Русская региональная ассоциативная база данных. Сибирь и Дальний Восток – 2008–2023 / Авт.-сост.: И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения: 16.02.2024).

### References

- EURAS** – Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A. Russian Regional Associative Dictionary (European regions of Russia). In 2 vols. Vol. I. From Stimulus to reaction. Moscow: Moscow international Academy, 2018. 544 p. Vol. II. From reaction to stimulus. Moscow: Moscow international Academy, 2019. 688 p. (in Russ.)
- Lur'e S. V.** Interethnic marriage in the Modern Russian national scenario. *St. Petersburg Sociology Today*, 2018, no. 10, pp. 122–148. DOI 10.25990/socinstras.pss-10.414kp077 (in Russ.)
- Lur'e S. V.** Attitude to Interethnic marriages as a symptom of the Formation of Russian. *Identity St. Petersburg Sociology Today*, 2019, no. 11, pp. 68–80. DOI: 10.25990/socinstras.pss-11.20j9-ge83 (in Russ.)
- Lur'e S. V.** “Multibloods”: a Feature of the Formation Ethnic Identity “Tyagugya” – Descendants from Interethnic Marriages of Russian. *Koreans St. Petersburg Sociology Today*, 2020, no. 13/14, pp. 61–85. DOI: 10.25990/socinstras.pss-13-14.40cc-vy24 (in Russ.)
- Mass consciousness and mass actions.** Annual report for 1992–93 on the section of the general Institute program “Alternatives to social transformations in Russian society” (by V.A. Yadov). Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1994, 149 p. (in Russ.)
- RAS** – Russian associative dictionary: In 2 vols. Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov (Comps). Moscow, Astrel', AST, 2002. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed 17.02.2024). (in Russ.)
- Russian identity and interethnic relations.** Public discourse and social practice: [monograph] / L. M. Drobizheva, E. M. Arutyunova, M. A. Euseyeva and others]; rev. ed. I. M. Kuznetsov, S. V. Ryzhova. Moscow, FRSC RAS publ., 2022. 434 p. (in Russ.)
- Chernykh P. Ya.** Historical and Etymological Dictionary of the Russian Language: 13,560 words: in 2 vols. 2<sup>nd</sup> ed. stereotyped. Moscow, Rus. yaz., 1994. Vol. 1: A – Pantomima, 623 p. (in Russ.)
- Shaposhnikova I. V.** Reflection of ethnopolitical concepts and scenarios of interethnic relations in the psychological meanings of abstract lexemes. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 2, pp. 300–311. DOI: 10.17223/18137083/83/23. (in Russ.)
- Shaposhnikova I. V.** Systematicity and Integrity of Language in the Context of Integrated Knowledge about. *Human Journal of Psycholinguistics*, 2023, vol. 2 (56), pp. 10–33. DOI: 10.30982/2077-5911-2023-56-2-10-33. (in Russ.)
- Shaposhnikova I. V.** Associative Grammar and Meaning (on the Example of Nouns). *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 1, pp. 268–284. DOI: 10.17223/18137083/78/19. (in Russ.)
- SIBAS1 and SIBAS2** – Russian Regional Associative Database. Siberia and the Far East – 2008–2023 / author-comp.: I. V. Shaposhnikova, A. A. Romanenko. URL: <http://adictru.nsu.ru> (accessed: 16.02.2024). (in Russ.)

### Информация об авторах

**Шапошникова Ирина Владимировна**, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора русского языка в Сибири ИФЛ СО РАН

---

### Information about the Authors

**Irina V. Shaposhnikova**, Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher, Institute of Philology SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 18.03.2024;  
одобрена после рецензирования 03.04.2024; принята к публикации 26.04.2024*

*The article was submitted 18.03.2024;  
approved after reviewing 03.04.2024; accepted for publication 26.04.2024*